

Видя, что Чан Шэн немного колебался, фея Цин Юнь на мгновение подумала и сказала: "Если товарищ даосист готов помочь мне, Цин Юнь готов согласиться на любое условие, которое вы захотите".

"Любое условие?" Ченг Шенг был поражен и уставился прямо на Цин Юня.

Сразу же, фея Цин Юнь покраснела от стыда, затем слегка кивнула, и Чан Шэн неоднократно махал рукой: "Это не то, что ты думаешь, я имею в виду, что ты Действительно ли можно согласиться на какое-либо условие?"

Фея Цин Юнь издала длинный вздох и сказала: "Я нахожусь в точке жизни и смерти, если я не могу жить, то о чем тут заботиться!"

"Как насчет того, чтобы вступить в Секцию Девяти Меча?" Чан Шэн сказал, что такая фигура, которая культивировала бессмертие в течение почти десяти тысяч лет, если бы он вступил в Секту Девяти Мечей, это не только увеличило бы силу секты на довольно много за один раз. Кроме того, имя Феи Цин Юнь было слишком известным, поскольку, пока она присоединялась, имя Секты Девяти Меча естественным образом возрастало.

"Это..." Фея Цин Юнь колебалась, она вступила в секту Цин Юнь для выращивания с юных лет и уже считала это место своим домом, но с ситуацией жизни и смерти прямо перед ней, это сделало ее очень трудной.

Когда Чан Шэн увидел ее дилемму, он был немного нетерпим и собирался говорить, но фея Цин Юнь сказала: "Неужели мне нужно только вступить в Секцию Девяти Меча? И ты точно одолжишь мне свитки?"

"Конечно!"

Фея Цин Юнь сказала: "Ребята, подождите здесь минутку, я сейчас вернусь". Сказав это, она сразу же превратилась в голубой свет и улетела на вершину горы.

Не говоря уже о том, что Вечная Жизнь и Огонь Линлонг ждали здесь, было сказано, что Фея Цин Юнь прибыла в главный зал Секты Цин Юнь, где даосский мастер Оптимус Прайм встретился с несколькими другими даосами из Бессмертного Секта.

Видя, как вошла фея Цин Юнь, даже два или три даосских сановника должны были встать, чтобы поприветствовать её, в конце концов, здесь были выставлены её старшинство и сила, а Бессмертных, живших от Войны Небесных Демонов до настоящего времени, можно было с одной стороны пересчитать по всему Континенту Миюн.

"Цин Юнь, чего ты хочешь?!" Даосист Оптимус Прайм спросил.

Цин Юнь была неизбежно разочарована, когда увидела улыбчивое выражение Оптимуса, даосский Оптимус, естественно, знал о ее положении, и она много раз просила Оптимуса помочь ей найти божественные магические сокровища, но хотя Оптимус был полон обещаний, он всегда был в тупике, и даже отказывался одарить несколько божественных магических сокровищ Цин Юня, вместо этого передавая их непосредственно Молодому Патриарху, который все еще находился на стадии Переселения, и сыну Оптимуса.

Цин Юнь Бессмертный сказал: "Даосская честь, я здесь, чтобы предложить вам свою

отставку".

"Resignation"? Куда ты идешь?" Колдун спросил.

"Недавно у меня было ощущение, что мое бедствие скоро придет, и если у меня не будет способа справиться с ним, то будет только смерть..."

Прежде чем фея Цин Юнь смогла закончить свои слова, ее прервал Оптимус Прайм: "Цин Юнь, разве я не говорил тебе, что тебе не стоит беспокоиться о Небесном Скорбящем Скорбящем Скорбящем? Даже если в то время не будет артефактов, мой хозяин лично защитит вас и обеспечит безопасное прохождение через скорбь".

"Даофатэр, Цинь Юнь знает намерения даофатэра, но этот вопрос слишком опасен, и Цинь Юнь не хочет, чтобы даофатэр был ранен в результате этого, поэтому нет необходимости упоминать об этом вопросе. Небесное Скорбь слишком могущественно, пребывание в Секте Цин Юнь только добавит урона, поэтому Цин Юнь и составил этот план".

Оптимус на мгновение засомневался и сказал: "Ладно, раз ты настаиваешь, мне неудобно тебя останавливать, если ты проиграешь несчастье, ты вернешься как можно скорее! я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить твой Изначальный Дух".

После того, как она поблагодарила Фею Цин Юнь, она сказала: "Просто на этот раз я уезжаю, но мне нужно оторваться от секты Цин Юнь..."

"Что!" Оптимус был шокирован: "Почему ты оторвался от этих ворот?"

"Я нашел божественный артефакт, который может помочь мне пережить ограбление, но отсутствие ученика, который не может его использовать, вот почему..."

"Этого нельзя делать, ты великий ученик моей секты Цин Юнь, как ты можешь покинуть нашу секту и присоединиться к другим Бессмертным Сектам, если так, то моя секта Цин Юнь потеряет лицо! Куда его положить". Сорренто яростно сказал: "Более того, я не слышал ни о каких Бессмертных Вратах на континенте Миюн, у которых были бы такие артефакты, так что не будь предателем! Используется."

"Цин Юнь культивировал бессмертие почти десять тысяч лет, так что я, естественно, буду осторожен, пожалуйста, пусть Цин Юнь жив". Смысл слов Цин Юнь Бессмертный заключался в том, чтобы сказать, что поскольку вы не можете мне помочь, вы не должны мешать мне искать жизнь в другом месте.

"Итак, ты решил оторваться от этой секты?" Лицо Сорренто замерзло.

"Пожалуйста, прости меня, Дауист!"

"Тогда я хотел бы услышать, какие Бессмертные Врата способны на это, похитив всех моих великих учеников из Секты Зеленого Облака." Оптимус холодными глазами смотрел на других даоистов Бессмертных Сект, присутствовавших здесь, даоисты чуть больших Бессмертных Сект Тайного Облачного Континента были почти все здесь.

"Да, фея Цинь Юнь, скажите мне, не будет ли жаль, если мы не познакомимся с такими Бессмертными Учениками в Плотном Облачном Континенте". Был еще один даосистский доминиканец, который тоже сказал.

Именно в этот момент фея Цин Юнь оказалась в дилемме, если бы она ничего не сказала, Оптимус определенно не отпустил бы ее, а если бы она это сделала, то определенно принесла бы бесконечные неприятности в Секту Девяти Меча в будущем.

В этот момент за дверью дворца вошел человек и открыл рот, чтобы сказать: "Кто еще это может быть, естественно, это Секция девяти мечей". Приглашение на соревнования должно было быть использовано для сюжета с Девятью Мечами. Понял".

Человек, который говорил, был именно сыном Сорренто и молодым мастером секты Цин Юнь, Ли Юнь, только для того, чтобы увидеть, как он держит сложенный веером и смотрит на фею Цин Юнь с холодными глазами и хмурым взглядом на его лице.

"Ученик Лиун не должен принимать слова за чистую монету, когда в Секцию Девяти Мечей был отправлен пост, Мастер тоже согласился". Фея Цин Юнь мягко сказала, оттянув копье, и Лейунтон остался безмолвным.

Но Оптимус сказал: "Девятая секта меча"?

Фея Цин Юнь только кивнула, когда увидела, что случилось, а Оптимус холодно вздохнул и сказал: "Что за Секта Девяти Меча, только что открыв свои ворота, он будет Старшего ученика моего взяли в плен".

Затем он сказал фее Цин Юнь: "Цин Юнь, так как ты думаешь, что Секция Девяти Меча может помочь тебе пережить Небесное Скорбь, я больше не буду тебя останавливать, но правила врат, которыми ты являешься". Зная это, выращивание - ваше, но все ваши волшебные сокровища и бессмертные камни останутся позади".

Фея Цин Юнь кивнула, и волной ее руки на земле была груда предметов, включая бессмертные камни, бессмертные мечи и даже набор головных уборов, после чего Фея Цин Юнь стала вставать на колени к Оптимусу Прайму, отступая, как она это сделала, только для того, чтобы выйти из главного зала.

Когда фея Цин Юнь посмотрела на уродливое лицо Оптимуса, она вдруг почувствовала себя немного невыносимой, после всех этих лет, Оптимус всегда относился к ней, как к своей собственной.

Фея Цин Юнь ворвалась в слезы и сказала: "Даосская честь, если Цин Юнь преуспееет в будущем, я обязательно вернусь, чтобы отплатить вам за ваше учение! ."

Сердце Оптимуса было не таким, каким бы злым он ни был, он все равно был его собственным ценным учеником, и если бы у него не было этого сына, он бы отдал меч Зеленого Облака Фее Зеленого Облака, но... в конце концов, это был его собственный сын.

"Тьфу... ты иди!" Сорренто вздохнул долго и сильно, а потом повернулся.

Только тогда Фея Зеленых Облаков опустила ногу и перелетела туда, где была Вечная и другие.